

*Иманбаев А.Б.*

## ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

*А.В. Imanbaev*

### THE HISTORY-THEORETICAL ANALYSIS OF MILITARY SOCIOLOGY

*В статье анализируются возникновение и становление военной социологии как прикладная наука в социологии. Широко использованы труды зарубежных и отечественных авторов в области военной социологии.*

*In clause are analyzed occurrence and establishment of military sociology as an applied science in sociology. The works of the foreign and domestic authors are widely used in the field of military sociology.*

Военная социология как прикладная наука получила во время Николаевской Академии Генерального штаба. Первых анкетных опросов в Российской армии был проведен среди выпускников академии в февралемарте 1906 г. по инициативе начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф.Ф. Палицына. Термин "военная социология" был впервые введен капитаном Генерального штаба бароном Н.А. Корфом в 1890-годы<sup>1</sup>. За прошедшие годы отечественная военная социология пережила как времена подъема и бурного развития, так и периоды конституционального запрета.

Исследовано позитивные и негативные ответы на трудах западноевропейских стратегов: К. фон Клаузевица, Х.фон Мольтке, А. Жемени, Г. фон Бюлова и др.

Годы Советского Союза проблемы и перспективы развития армии исследовалось армейский институт и их деятельность как демографических, социально-экономических и политических явлениях. Пионерами такого социологического подхода стали, прежде всего, талантливые преподаватели Николаевской академии Генштаба. Позднее их усилия были поддержаны большой группой людей как штатских, так и военнослужащих. Вообще следует отметить - социально высокая роль армии в сословном обществе России XIX века привела к тому, что многие выдающиеся отечественные социологи (теоретики и практики) часто либо имели военное образование, либо какое-то время состояли на военной службе. Профессиональных военных в социологии не знала ни одна другая страна, необходимо указать следующие имена - П. Лавров, В. Фрей, П. Кропоткин, Е. де Роберти, Д. Столыпин, Ф. Степун, М. Бакунин, П. Лилиенфельд и др.<sup>2</sup>

Однако научные интересы всех этих людей были разнообразными, широкими и не ограничивались только армейскими проблемами. Наряду с ними образовалась группа исследователей-офицеров - М. Драгомиров, Г. Леер, Н.Михневич, Н. Корф, Н. Головин, П. Режепо, А. Резанов и др., которые были заинтересованы проблемами модернизации армии и военных доктрин, приведением их в соответствие с "духом времени". Именно они и стали специализироваться на одной относительно узкой социологической теме - структура и роли (функции) армии как социального института, ее стратификационное строение, каналы пополнения, влияние войны и мира на общественную жизнь. Их исследовательскими усилиями теоретического и эмпирического плана и была создана отечественная военная социология. Некоторые из этих исследователей, став после революции деятелями русского зарубежья, продолжали работать в избранном научном русле. В частности, П. Сорокин в конце 1930-х годов пригласил двух известных российский военных социологов Н. Головина и А. Зайцева принять участие в его грандиозном исследовательском проекте, получившем при опубликовании название "Социальная и культурная динамика". Они провели уникальные подсчеты военных конфликтов, их причин, проанализировали длительность и эффективность в решении территориальных, религиозных, классовых, политических споров почти за двухтысячелетнюю историю европейской цивилизации.

В России XIX- начала XX столетия началось "моральный фактор" войны (социальная психология солдатской массы и офицерского корпуса), особое разделение деятельности армии в мирное и военное время, оптимальная иерархия высокоспециализированных социальных ролей в армии и условия ее воссоздания через систему военного образования, характер будущих войн и степень подготовки.

Проводимые Н. Головиным в действующей армии в первые годы мировой войны выяснялись и сравнивались следующие показатели: количество потерь (убитые и раненые), число попавших в плен и бежавших из плена (последние в царской армии, в отличие от сталинской, всегда поощрялись), число заболевших и прибегавших к членовредительству или дезертирствующим, а также содержание солдатских

<sup>1</sup> Глосенко И.А. Военная социология в России. // Социологии и социальной антропологии, 1998 № 1.

<sup>2</sup> Бразевич С. С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX - начало XX вв.). СПб., 1997. 212 с.

писем с фронта, фиксирующих отношение к войне. Полученные научные данные учитывались в военной практике, т. е. последующих оперативных расчетах.

После горького опыта русско-японской войны развитие военной социологии получило новый стимул и стало более интенсивным. Стали усиленно разрабатываться два принципиально важных и взаимосвязанных вопроса - роль человека и техники в современной войне и характер будущей войны. Подразделяемые на более мелкие вопросы: быстрая мобилизация, сосредоточение и стратегическое разворачивание армий, их деление на оперативно самостоятельные фронты на базе железнодорожных, речных и шоссейных коммуникаций, нормы и длительность сражений и кампании в целом.

Взгляды М. Галкина, В. Баратынского, К. Обручева, Д. Милютин и др. на особенность армии как социального института. Российские и зарубежные социологи рассматривали армию, создаваемую на основе всеобщей воинской повинности (введенной в России еще в 1874 году) как некое "коллективное единство", обладающее следующей структурой:

1) стратифицированное "тело" армии (командный состав разных уровней - генералитет, офицерский корпус, младший состав, солдаты-новобранцы, строевики и сверхсрочники; номинальные группы - призывники, отставники);

2) этос или духовная культура армии: солдатский фольклор, песни, жаргон, история частей, гимны, уставы и образы военнослужащих в официальной идеологии, искусстве и общественном мнении, военные знания и система обучения им;

3) материальная культура: казармы, плацы, клубы, военная техника, обмундирование;

4) специфические социальные взаимодействия: уставные отношения, приветствия, система кар и наград, учения, парады и смотры, разнообразные боевые действия. Между всеми перечисленными элементами существуют особые функциональные связи, в которых господствует принцип командно-централизованного управления, создающий жесткую организацию армии в сравнении с другими институтами<sup>3</sup>.

"Офицерский вопрос" остро стоял в России на рубеже двух веков ввиду размывания дворянско-кастового состава офицерского корпуса и падения традиционного престижа офицерской профессии в глазах гражданского общества. Данная проблема исследовалась как "военная педагогика" (П. Кавенаридзе и др.) или "военная психология" (А. Жиркович и др.). Под влиянием теорий толпы Н. Михайловского, Г. Тарда и Г. Лебона проводились исследования социальной психологии солдата, характер его коллективного поведения (бой, отступление, паника), группообразующей роли "строя", "команда" и т.д.<sup>4</sup>

Известный социолог Ф. Степун, обобщая свой опыт армейской службы, писал о двойственном поведении русского офицерства - с одной стороны, многие в общении с рядовыми злоупотребляли матерной бранью и рукоприкладством, но с другой - в офицерской среде были резкие и публичные протесты против подобного хамства к солдатам.

Первые социологические исследования российского генералитета, проведенные А. Режепо в 1903 году, были встречены высшим военным начальством крайне недоброжелательно и исследователю грозили служебные неприятности. Собранные материалы высвечивали общевоинские недостатки и просто кричали о необходимости серьезной модернизации и усовершенствования русской армии. Очень медленно в 1905-1912 годы правительство приступает к частичным нововведениям<sup>5</sup>.

Социологическая логика актуальна для нас и сегодня. Наши социологи высказывали совершенно верную мысль о том, что военная реформа не должна ограничиваться только военными мерами (как бы они ни были важны сами по себе), а синхронно соединяться с крупными общегосударственными социальными изменениями, иными словами, военная реформа не может быть сведена только к реформе одной армии.

К этому следовало бы присовокупить изучение человеческого фактора военной деятельности, проводимое в педагогической лаборатории А. Нечаева, открытой при помощи Военного министерства. Но многие рекомендации военных социологов остались на бумаге, "бюрократический государственный механизм тормозил преобразования в армии".

В настоящее время она носит сугубо прикладной характер, исследования с потребностями войск и задачами по укреплению их боевой готовности. Практика военного строительства доказывает необходимость социологического исследования процессов, протекающих в армии.

Поэтому перед военной социологией должны ставиться реальные задачи, соответствующие ее возможностям, что позволяло осуществить анализ:

- функционирования военной организации общества, как в мирное, так и в военное время;
- взаимодействия как социального института с другими социальными институтами;

<sup>3</sup> Бразевич С. С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX - начало XX вв.). СПб., 1997. 212 с.

<sup>4</sup> Бразевич С. С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX - начало XX вв.). СПб., 1997. 212 с.

<sup>5</sup> Глосенко И.А. Военная социология в России. // Социологии и социальной антропологии, 1998 № 1.

- социальные процессы и отношения между социальными общностями и группами внутри самой военной организации.

Военная социология в настоящее время по существу является социологией военной организации.

Большинством зарубежных исследователей предметная область военной социологии также рассматривается преимущественно в рамках "зауженного" подхода и предполагает изучение: "армии как социального института, ее роли и влияния на другие стороны жизни общества и, вместе с тем, характера влияния общественных отношений на функционирование самой армии и социальных отношений внутри нее"<sup>6</sup>; "структуры и функций военных институтов и характер взаимоотношений между военными и гражданскими институтами государства"<sup>7</sup>; "военных структур государства как легитимных "тотальных институтов" угрозы и применения организованного насилия"<sup>8</sup>; "вооруженных сил как специального типа организации со специфическими общественными функциями"<sup>9</sup> и др.

Например, по мнению немецкого исследователя Вольфганга Фогта, эта наука "выродилась в "социологию только для служебного пользования", то есть во что-то вроде "вспомогательной науки командования и управления". К жизненно важным проблемам войны и мира - подлинным источникам взглядов военных, военная социология обращается лишь от случая к случаю; суть этих проблем чаще всего вообще не попадает в ее поле зрения и не рассматривается"<sup>10</sup>.

В связи с чем, в качестве одного из перспективных направлений развития военной социологии предлагается ее трансформации в "социологию мирного времени". Данная концепция (Р.Кёнинг, В.Р.Фогт) основывается на смене "парадигмы совместимости" военного насилия и социального развития на "парадигму несовместимости" - сокращения и трансформации вооруженных сил в институты "ненасильственного разрешения конфликтов" между отдельными государствами и обществами.

В настоящее время некоторыми отечественными исследователями теоретический уровень военной социологии оценивается, как во многом продолжающим пребывать в состоянии формирования и становления, а в самой этой науке только начинается процесс ее перехода из прикладной в статус теоретико-прикладной научной дисциплины.

Таким образом, проблемы определения статуса и предметной области военной социологии оказываются во многом общими как для отечественных ученых, так и для их зарубежных коллег. Относительно основных путей решения организационных и теоретико-прикладных проблем военной социологии, просматривается основное направление, связанное с выходом данной научной отрасли.

Усиленно разрабатываются теоретические и практические проблемы военнослужащих. Проводятся сравнительные международные исследований, как в рамках исследовательского комитета "Вооруженные силы и разрешение конфликтов" (Armed Forces and Conflict Resolution) Международной социологической ассоциации, так и Межуниверситетского семинара "Вооруженные силы и общество" (Inter-University Seminar on Armed Forces and Society - IUS) и др. международных организаций.<sup>11</sup>

<sup>6</sup> Фогт В.Р. Военная социология как исследование мира! Слово в защиту и концепция смены парадигм в военной социологии: Материалы первой конференции Европейской группы исследований проблем армии и общества (ERGOMAS). Вена, Австрия, 19-22 марта 1988 г. /Отдел военно-полит. информации. Пер. с англ. З.О. Шуровой. - М., ВПА, 1988. -Ю №1781. -С.4.

<sup>7</sup> Wiatr J.J. Socjologia wojska. -Warszawa: Wydawnictwo MON, 1964. -С.10.

<sup>8</sup> Segal D.R. Military sociology. //Encyclopedia of sociology. -Guilford (Conn.): The Dushkin Publishing Group, Inc., 1974. - P.186-287.

<sup>9</sup> Hartfiel G. Militarsoziologie //Worterbuch der Soziologie. - 2., uberarb.u.erg. Aufl. -Stuttgart: Kr?ner, 1976. -S.448-449.

<sup>10</sup> Bredow W. von Military sociology //The Social Science Encyclopedia /Ed. by A.Kuper and J.Kuper. -Lnd.-N.Y.: Routledge, 1996. -P.541.

**Литература:**

1. Бразевич С. С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX - начало XX вв.). СПб., 1997. 212 с.
  2. Глосенко И.А. Военная социология в России. // Социологии и социальной антропологии, 1998 № 1.
  3. Фогт В.Р. Военная социология как исследование мира! Слово в защиту и концепция смены парадигм в военной социологии: Материалы первой конференции Европейской группы исследований проблем армии и общества (ERGOMAS). Вена, Австрия, 19-22 марта 1988 г. /Отдел военно-полит. информации. Пер. с англ. З.О. Шуровой. -М., ВПА, 1988. -ПО №1781. -С.4.
  4. Bredow W. von Military sociology //The Social Science Encyclopedia /Ed. by A.Kuper and J.Kuper. -Lnd.-N.Y.: Routledge, 1996. -P.541.
  5. Hartfiel G. Militarsoziologie //Worterbuch der Soziologie. -2., uberarb.u.erg. Aufl. -Stuttgart: Kr?ner, 1976. -S.448-449.
  6. Segal D.R. Military sociology. //Encyclopedia of sociology. -Guilford (Conn.): The Dushkin Publishing Group, Inc., 1974. -P.186-287.
- Wiatr J.J. Socjologia wojska. -Warszawa: Wydawnictwo MON, 1964. -С.10.